
ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online Journal

Выпуск 3, 2019

Issue 3, 2019

DOI: 10.24411/2686-9276-2019-00006

К вопросу о керамических жертвенниках из Мемфиса

С. В. Иванов

Директор Центра египтологических исследований РАН
s-ivanov@mail.ru

В статье подковообразные керамические жертвенники с налепами в виде крокодилов и приношений сопоставляются с «лабиринтами из Мендеса» — каменными алтарями, верхняя сторона которых украшена меандровым орнаментом и изображением одного или нескольких крокодилов. На основании сходства сюжета и элементов композиции делается предположение, что керамические жертвенники из Мемфиса могли иметь отношение к почитанию Нила и празднованию разлива этой реки.

В приложении приводится список известных подковообразных керамических жертвенников, хранящихся в различных собраниях мира.

Ключевые слова: Ком-Туман, Мемфис, повседневная религиозная практика, «народная» религия, жертвенник, алтарь, «дом души», «лабиринт из Мендеса», крокодил, заупокойный культ, защитная магия, вотивный предмет, культ Нила, праздник разлива.

В 2015 г. увидела свет статья, посвященная изучению трех фрагментов керамических жертвенников, найденных во время работы Российской археологической экспедиции в Мемфисе¹. Эти жертвенники имели подковообразную форму, и их закругленная часть была перекрыта сводом, переходившим в носик для стока жидкости (рис. 1–4). Они изготовлены из нильской аллювиальной глины с включениями песка и фрагментов соломы². Часть жертвенников была полностью сформована вручную, о чем можно судить по таким характерным признакам ручной лепки, как неравномерная толщина стенок, глубокие вмятины от пальцев и т. д. Некоторые жертвенники сделаны на основе сосудов, выполненных на гончарном круге. У еще сырого изделия мастер удалял днище

---

¹ Ivanov 2015. Автор благодарен д-ру М. Мюллер за комментарии к указанной статье; часть ее замечаний была учтена в настоящей работе.

² Тип глины Nile B2 по венской системе (Bourgiu et al. 2000: 130–131), определение С. Ламмель.

и часть тулова, а оставшуюся часть выравнивал вручную, придавая всему предмету форму совка³.

Можно выделить три типа подобных жертвенников. К первому относятся изделия без декора, предназначенные, по всей видимости, для помещения туда настоящих даров (см. рис. 1). Ко второму — наиболее распространенному — типу принадлежат жертвенники, украшенные налепами в виде хлебов, рыб и двух крокодилов (см. рис. 2–3). Зачастую на носиках таких изделий помещали фигурку обнаженного человека, обращенного лицом к подношению. Этот мотив является центральным для третьего типа жертвенников, на которых изображали обнаженного человека с крупными рыбами в руках, лежащего на животе (рис. 4).

На поверхности некоторых жертвенников сохранились остатки белой краски. В египетской традиции белый цвет культовых предметов символизировал их ритуальную чистоту. Во время возлияний краска смывалась. В идеале такие предметы использовались лишь один раз, а в случае повторного применения их следовало заново побелить⁴. Следы побелки на жертвенниках могут указывать и на то, что они были покрыты толстым слоем белого грунта, а поверх расписаны яркими красками. В целом это типично для керамических фигурок Позднего и греко-римского периодов⁵.

По форме жертвенники из Мемфиса близки к «домам души» — небольшим керамическим алтарям, выполненным в форме дома или святилища, перед которым разложены разнообразные приношения. Поскольку эти предметы обычно находят в погребальном контексте, считается, что они использовались при отправлении заупокойного культа, выступая дешевой заменой гробничной часовни для поминовения усопших⁶. «Дома души», обнаруженные в жилых домах и храмах⁷, тоже можно интерпретировать как алтари для почитания покойных в домашних условиях или как votivные приношения.

Центральную часть Ком-Тумана, откуда происходят фрагменты мемфисских жертвенников, не использовали для захоронений; там располагались фортификационные сооружения, административные здания, ремесленные и жилые кварталы⁸. Поэтому, несмотря на то что данные предметы найдены вне контекста, можно предположить, что они были связаны с практикой отправления культа предков в домашних условиях или подношения votivных даров.

Основное отличие мемфисских жертвенников от классических «домов души» заключается во взаиморасположении элементов композиции. У последних задняя стенка сплошная, а носик для стока жидкости помещен в передней части жертвенного блюда, перед входом в дом или святилище. Сток мемфисских жертвенников находится в их задней части, под сводом дома. Таким образом, если в первом случае поток возлияний был направлен от дома, то во втором он устремлялся в дом, проходил его насквозь и лишь затем попадал в носик.

³ На плечах и горле с венчиком, которые при переработке сосуда в жертвенник оставались нетронутыми, сохранились гончарные линии.

⁴ Kilian 2012: 111.

⁵ Thomas 2015; Bailey 2008: 6.

⁶ Petrie 1907; Niwiński 1975; Leclère 2001.

⁷ Müller, Forstner-Müller 2015: 193–195; Leclère 2001: 103–104; Kilian 2012: 115–116.

⁸ См. Belova 2012; Belova, Ivanov 2016; Belova 2018.

Рис. 1. Керамический жертвенник из Мемфиса (тип I). КТ 14bis/S/005 (фото С. В. Иванова)

Рис. 2. Керамический жертвенник (тип II).
Музей египетской археологии Ф. Питри, UC 74856. © 2015 UCL, CC BY-NC-SA license

Рис. 3. Керамический жертвенник (тип II).
Музей египетской археологии Ф. Питри, UC 74852. © 2015 UCL, CC BY-NC-SA license

Рис. 4. Керамический жертвенник (тип III).
Музей египетской археологии Ф. Питри, UC 74853. © 2015 UCL, CC BY-NC-SA license

Считается, что «дома души» существовали с Первого по Второй переходный период. Жертвенники с Ком-Тумана, как и большая часть найденной там керамики, датируются второй половиной Позднего — началом птолемеевского периода. Интересно, что это один из ряда случаев, когда на мемфисском материале прослеживается воспроизведение древних форм спустя несколько столетий после того, как, по общепринятому среди специалистов мнению, данные формы перестали существовать⁹. Не исключено, что эта тенденция была связана с особенностями культурного облика Мемфиса, который в Поздний период населяли представители различных народов¹⁰.

Вскоре после публикации мемфисских фрагментов в поле зрения автора попали «лабиринты из Мендеса» — небольшая группа каменных жертвенников, которые имеют общие черты с найденными на Ком-Тумане и в свете которых можно предложить еще один вариант культового предназначения последних. Помимо этого, к настоящему времени собрана дополнительная информация о керамических жертвенниках с крокодилами, аналогичных мемфисским, что позволяет расширить небольшой корпус известных памятников такого рода (см. приложение 1).

«Лабиринты из Мендеса» представляют собой известняковые плиты прямоугольной формы относительно небольшого размера (ок. 30×50×10 см). Верхняя сторона жертвенников украшена рельефным орнаментом в виде меандра. Он образует замысловатый лабиринт, дорожки которого ведут к свободным участкам с изображениями хлеба, рыб, лягушек, дельфинов и различных растений. На большинстве алтарей пространство в центре лабиринта отведено под модель святилища, где устанавливались фигурки одного или двух крокодилов. Как правило, там устроена лестница или пандус, чтобы рептилии могли подниматься из воды и греться на солнце. В ряде случаев там же расположены сквозные отверстия, предназначенные для стока возлияний (рис. 5–6)¹¹.

Всего известно 18 «лабиринтов», хранящихся в различных музейных собраниях мира. Происхождение 10 из них неизвестно, но поскольку восемь жертвенников найдены при раскопках древнего Мендеса или в его окрестностях, все подобные памятники принято называть «лабиринтами из Мендеса»¹². В целом их относят к римскому времени, однако ввиду отсутствия археологического контекста и соответствующих надписей эта датировка представляется условной¹³.

Схожим образом ситуация обстоит с керамическими жертвенниками: три предмета найдены экспедицией ЦЕИ РАН в Мемфисе, о происхождении остальных не сохранилось сведений. На основании датировки основной массы материала с Ком-Тумана эти памятники можно отнести к Позднему или началу птолемеевского периода. Предметы из музейных коллекций имеют еще более условные датировки — от эпохи Среднего царства¹⁴ (что представляется ошибочным) до времени правления Птолемеев¹⁵.

⁹ Иванов 2018: 18.

¹⁰ Thompson 2012: 76–98; Ярмолович 2017: 63; Ярмолович 2019: 29–31.

¹¹ De Meulenaere, MacKay 1976: 207–209, pl. 32–36; Hibbs 1985: 7–35.

¹² Об условности этого наименования см. Hibbs 1985: 2–3. При этом В. Хиббс придерживается точки зрения, согласно которой большинство, если не все «лабиринты» происходят с археологических памятников в дельте Нила.

¹³ Например, на основании стилистического анализа В. Хиббс датирует их II–III вв. н. э. (Hibbs 1985: 190–192), а К. Гируар — периодом с I в. до н.э. по I в. н. э. (Bel et al. 2012: 253).

¹⁴ Babraj, Szymańska 2000: 42 (No. 11).

¹⁵ Предварительная датировка в каталоге памятников из собрания Музея египетской археологии Ф. Питри (Лондон) — электронный ресурс, режим доступа: <http://petriecat.museums.ucl.ac.uk/> (дата обращения: 01.04.2019).

Рис. 5. «Лабиринт из Мендеса». Египетский музей, Каир JE 45049 (фото С. В. Иванова)

Рис. 6. «Лабиринт из Мендеса». Египетский музей, Каир JE 45048 (фото С. В. Иванова)

Интересно, что модель святилища в центре меандрового лабиринта напоминает сохранившиеся святилища храмов, посвященных богам, имевшим облик крокодилов, например Себеку: они тоже были оборудованы специальными водоемами, где содержали рептилий. Некоторые «лабиринты» украшены стилизованными пилонами и другими элементами храмовой архитектуры. В этом отношении модель святилища в центре лабиринта можно соотнести со сводом керамических жертвенников и «домами души», которые также ограничивали некое сакральное пространство.

На бортиках одного керамического жертвенника есть небольшие пазы (см. рис. 4), которые могли служить для крепления съемной крышки¹⁶. Такие же пазы сделаны на большинстве «лабиринтов». По мнению В. Хиббс, в них вставляли модели деревьев для придания большего сходства алтарей с храмовыми комплексами¹⁷. Можно предположить, что пазы в керамических алтарях служили сходной цели: вероятно, с их помощью крепили если не модели деревьев, то некие иные символы, имевшие отношение к ритуалу, в котором были задействованы эти предметы.

Основным элементом, объединяющим керамические жертвенники и «лабиринты», является изображение крокодилов и приношений. Несмотря на то что крокодил был священным животным бога-творца Себека и некоторых других божеств¹⁸, в целом он олицетворял силы разрушения и беспорядка. Стремление победить, приручить и направить силы зла на благо живых прослеживается в практике изготовления амулетов в форме крокодилов¹⁹ и магических стел с изображением Хора, стоящего на крокодилах²⁰. Той же цели служили и тексты, высеченные на «целебных» статуях²¹. Образ крокодила активно использовали и в заупокойном культе: считалось, что эта рептилия может как представлять потенциальную опасность для души умершего, так и выступать ее защитником²².

Кроме того, изображения крокодилов (равно как лягушек, рыб и водных растений) прочно ассоциировались с представлениями о Ниле и цикличности его разливов — эта рептилия стала символом возрождения жизненных сил, плодородия и плодovitости²³. Принимая во внимание весь комплекс мотивов, запечатленных на «лабиринтах», В. Хиббс убедительно доказала, что использование этих алтарей могло быть связано с праздником разлива Нила²⁴, который отмечали в Мендесе как минимум с четвертого года правления царя Априя²⁵.

Как и большинство официальных культов и праздников, почитание Нила и его разлива стало частью «народной» религии, исповедание которой предполагало отправление культа на домашних алтарях. Поскольку «лабиринты из Мендеса» и керамические жертвенники имеют ряд сходств (изображения крокодилов и рыб, элементы, ограничивающие сакральное пространство; стоки для возлияний и др.), то предметы из Мемфиса также могли быть связаны с отпращиванием культа Нила и празднованием разлива этой реки в домашних условиях.

¹⁶ Ivanov 2015: 121.

¹⁷ Hibbs 1985: 32.

¹⁸ Kákósy 1980b: 802–803.

¹⁹ Andrews 1994: 36.

²⁰ Kákósy 1980a; Berlev, Hodjash 1982: 245–246.

²¹ Берлев, Ходжаш 2004: 346.

²² Kákósy 1980b: 804.

²³ Brunner-Traut 1980: 796.

²⁴ Hibbs 1985: 181.

²⁵ Kees 1936: 42.

Приложение 1. Типология подковообразных жертвенников

Тип I. Жертвенники без декора

Эти предметы сделаны на основе сосудов, сформованных на гончарном круге. Сводом и стоком жертвенника служат плечи, горло и венчик бывшего сосуда, на внутренней поверхности которых присутствуют характерные гончарные линии; донце и большая часть тулова сосуда смяты вручную в единую поверхность. Готовый предмет имеет форму совка с низкими бортиками или небольшим возвышением в центральной части.

Известные примеры:

1. Хранение Российской археологической экспедиции в Мемфисе, Мит-Рахина. Инв. № 14bis/S/005 (см. рис. 1)²⁶.
2. Музей египетской археологии Ф. Питри, Лондон. Инв. № UC 74851²⁷.

Тип II. Жертвенники с изображением крокодилов, окруженных приношениями в виде рыб и хлебов

Эти предметы полностью сформованы вручную, декор выполнен в виде наклепов на верхней стороне жертвенника. Сток зачастую дополнен фигурой сидящего на нем обнаженного человека.

Известные примеры:

1. Хранение Российской археологической экспедиции в Мемфисе, Мит-Рахина. Инв. № 04-05/0104²⁸.
2. Хранение Российской археологической экспедиции в Мемфисе, Мит-Рахина. Инв. № 07/0061/004²⁹.
3. Музей египетской археологии Ф. Питри, Лондон. Инв. № UC 74856 (см. рис. 2)³⁰.
4. Музей египетской археологии Ф. Питри, Лондон. Инв. № UC 74852 (см. рис. 3)³¹.
5. Музей египетской археологии Ф. Питри, Лондон. Инв. № UC 74854.
6. Музей египетской археологии Ф. Питри, Лондон. Инв. № UC 74855.
7. Музей египетской археологии Ф. Питри, Лондон. Инв. № UC 74858.
8. Музей египетской археологии Ф. Питри, Лондон. Инв. № UC 74860.
9. Археологический музей, Краков. Инв. № МАК/АС/615³².
10. Музей культур, Базель. Инв. № III.6399³³.
11. Частное собрание, США³⁴.
12. Частное собрание, страна неизвестна³⁵.

²⁶ Ivanov 2015: 117, fig. 1.

²⁷ Ivanov 2015: 118, fig. 2.

²⁸ Ivanov 2015: 118–119, fig. 3.

²⁹ Ivanov 2015: 119–120, fig. 4.

³⁰ Ivanov 2015: 120–121, fig. 5.

³¹ Ivanov 2015: 121, fig. 6.

³² Babraj, Szymańska 2000: 42 (No. 11).

³³ Передан на хранение в Музей древностей г. Базеля. Автор признателен д-ру М. Мюллер за предоставленную информацию.

³⁴ Scott, Gerry 1992: 151.

³⁵ Вещь выставлялась на торгах на аукционе в Париже. И. Скотт и Д. Джерри упоминают ее как аналогию к памятнику из п. 11 (Scott, Gerry 1992: 151).

Тип III. Жертовники с изображением обнаженного человека, распростертого ниц среди приношений

Известные примеры:

1. Музей египетской археологии Ф. Питри, Лондон. Инв. № UC 74853 (см. рис. 4)³⁶.

Библиография

- Берлев, Ходжаш 2004** Берлев О. Д., Ходжаш С. И., Скульптура Древнего Египта в собрании Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (Москва, 2004).
- Иванов 2018** Иванов С. В., «Нетипичные» терракоты из Мемфиса II. Фигурка кошки // Египет и сопредельные страны 4 (2018): 12–22. DOI: 10.24411/2686-9276-2018-00016.
- Ярмолович 2017** Ярмолович В. И., Об одном типе древнеегипетской тонкостенной керамики Позднего и птолемеевского периодов: морфология и проблема персидского влияния // Восток 5 (2017): 52–71.
- Ярмолович 2019** Ярмолович В. И., Влияние ближневосточной традиции на древнеегипетскую керамику в Поздний и птолемеевский периоды (на примере глиняных чаш из Мемфиса) // Восток 3 (2019): 22–36.
- Andrews 1994** Andrews C., Amulets of Ancient Egypt (London, 1994).
- Bailey 2008** Bailey D. M., Catalogue of terracottas in the British Museum, IV: Ptolemaic and Roman terracottas from Egypt (London, 2008).
- Babraj, Szymańska 2000** Babraj K., Szymańska H., The gods of Ancient Egypt (Cracow, 2000).
- Bel et al. 2012** Bel N., Giroire C., Combert-Meurice F., Rutschowskaya M.-H. (ed.), L'Orient romain et byzantin au Louvre (Paris, 2012).
- Belova 2012** Belova G. A., Memphis: correlation between written sources and archaeological data // Belova G. A., Ivanov S. V. (ed.), Achievements and problems of modern Egyptology. Proceedings of the international conference held in Moscow on September 29 — October 2, 2009 (Moscow, 2012): 23–39.
- Belova 2018** Belova G., Preliminary report on excavations in Memphis (Kom Tuman) in 2018 // Египет и сопредельные страны 2 (2018): 1–22. DOI: 10.24411/2686-9276-2018-00005.
- Belova, Ivanov 2016** Belova G., Ivanov S., Kom Tuman. Season 2016 // Египет и сопредельные страны 4 (2016): 23–30. Электронный ресурс, режим доступа: <http://enc-journal.com/images/contributions/2016-4/4-2-belova-ivanov.pdf>.
- Berlev, Hodjash 1982** Berlev O. D., Hodjash S. I., The Egyptian reliefs and stelae in the Pushkin Museum of Fine Art, Moscow (Leningrad, 1982).
- Bourriau et al. 2000** Bourriau J., Nicholson P., Rose P. J., Pottery // Nicholson P., Shaw I. (ed.), Ancient Egyptian materials and technology (Cambridge, 2000): 121–147.
- Brunner-Traut 1980** Brunner-Traut E., Krokodil // Lexikon der Ägyptologie, III (Wiesbaden, 1980): Kol. 791–801.
- De Meulenaere, MacKay 1976** De Meulenaere H., MacKay P., Mendes II (Warminster, 1976).
- Hibbs 1985** Hibbs V. A., The Mendes maze. A libation table for the inundation of the Nile (II–III A. D.) (New York — London, 1985).
- Ivanov 2015** Ivanov S., Offerings and crocodiles at pottery offering trays from Memphis // Иванов С. В., Толмачева Е. Г. (ред.), И земля в ликованиях... Сборник статей в честь Г. А. Беловой (Москва, 2015): 115–128.
- Kákosy 1980a** Kákosy L., Horusstele // Lexikon der Ägyptologie, III (Wiesbaden, 1980): Kol. 60–62.

³⁶ Ivanov 2015: 121–122, fig. 7.

- Kàkosy 1980b** Kàkosy L., Krodilskulte // Lexikon der Ägyptologie, III (Wiesbaden, 1980): Kol. 801–811.
- Kees 1936** Kees H., Die Kopenhagener Schenkungsstele aus der Zeit des Apries // Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde 72 (1936): 40–52.
- Kilian 2012** Kilian A., Pottery offering trays: general observations and new material from Asyut // Kahl J. et al. (ed.), Seven seasons in Asyut. First results of the Egyptian-German cooperation in archaeological fieldwork. Proceedings of an international conference at the University of Sohag, 10th–11th of October, 2009 (Wiesbaden, 2012): 105–118.
- Leclère 2001** Leclère F., Les “maisons d’âme” égyptiennes: une tentative de mise au point // Müller B. (ed.), “Maquettes architecturales” de l’antiquité: regards croisés (Proche-Orient, Égypte, Chypre, bassin égéen et Grèce, du Néolithique à l’époque hellénistique). Actes du colloque de Strasbourg, 3–5 décembre 1998 (Paris, 2001): 99–121.
- Müller, Forstner-Müller 2015** Müller W., Forstner-Müller I., A newly discovered “Soul House” in Assuan // Jiménez-Serrano A., Pilgrim C. von (ed.), From the Delta to the Cataract. Studies dedicated to Mohammed el-Bialy (Leiden — Boston, 2015): 189–201.
- Niwiński 1975** Niwiński A., Plateaux d’offrandes et “maisons d’âmes”: Genèse, évolution et fonction dans le culte des morts au temps de la XIIe dynastie // Études et Travaux 8 (1975): 73–112.
- Petrie 1907** Petrie W. M. F., The soul-house in Egypt // Man 7 (1907): 113–114.
- Scott, Gerry 1992** Scott I., Gerry D., Temple, tomb and dwelling: Egyptian antiquities from the Harer Family Trust collection (San Bernardino, 1992).
- Thomas 2015** Thomas R. I., Egyptian Late Period figures in terracotta and limestone // Villing A., Bergeron M., Bourogiannis G., Johnston A., Leclère F., Masson A., Thomas R., Naukratis: Greeks in Egypt (London, 2015–2019). Электронный ресурс, режим доступа: http://www.britishmuseum.org/research/online_research_catalogues/ng/naukratis_greeks_in_egypt/material_culture_of_naukratis/late_period_figures.aspx.
- Thompson 2012** Thompson D. J., Memphis under the Ptolemies (Princeton — Oxford, 2012).

To the question of ceramic offering trays from Memphis

S. V. Ivanov

This paper discusses possible parallels between horse-shoe shaped offering trays from Memphis and ‘Mendes mazes’. Both groups of items have similar features: crocodiles and offerings. It is possible that, like altars from Mendes, offering trays from Memphis could be connected to the cult of the Nile and to celebration of the feast of inundation.

An ‘Appendix’ provides a list of ceramic offering trays kept in various collections.

Keywords: Kom Tuman, Memphis, domestic religious practice, offering tray, ‘soul house’, ‘Mendes maze’, crocodile, mortuary cult, apotropaic magic, votive object, cult of the Nile, feast of inundation.

Ссылка для цитирования:

Иванов С. В. К вопросу о керамических жертвенниках из Мемфиса // Египет и сопредельные страны 3 (2019): 32–41. DOI: 10.24411/2686-9276-2019-00006.